

Глава 36. Музей Мона и встреча

Изучение «Теории равенства» на этом закончилось.

Вирак решил, что достаточно просто ознакомиться с основами, чтобы при общении с повстанческой организацией можно было высказывать какие-то соображения по этому вопросу и производить впечатление. Если углубиться слишком сильно, то можно самому попасть под влияние этих идей, а он пока не собирается настолько вовлекаться и погружаться в это.

Ополоснув лицо и приведя себя в порядок, Вирак спустился вниз на обед. После обеда его навестил Флетчер, чтобы узнать о том, как прошел день.

«Ну как? Сегодня удалось потратить деньги?» — спросил Флетчер, усаживаясь в комнате.

«Пока нет, мистер Флетчер», — честно ответил Вирак. «Но я уже придумал, на что их потратить».

«И на что же?» — с интересом спросил Флетчер.

Вирак загадочно улыбнулся и не стал сразу раскрывать карты: «Пожалуйста, сохраните немного интриги. Очень скоро вы всё узнаете».

Флетчер не разозлился на Вирака за намеренное уклонение от ответа, наоборот, его интерес еще больше возрос. Он тихо рассмеялся: «Ну что ж, я буду ждать твоих хороших новостей. Надеюсь, ты меня не разочаруешь».

«Не волнуйтесь, мистер Флетчер», — улыбнулся в ответ Вирак.

После короткой беседы с Вираком, Флетчер покинул его. Почувствовав непривычную свободу действий, Вирак решил не упускать такой возможности и вскоре после обеда снова вышел из дома.

«Мистер Крис», — Даниэль с энтузиазмом ждал его у машины.

«Поехали в музей Мона», — сказал Вирак, садясь в машину.

Музей Мона — это то место, мимо которого Вирак проезжал, когда только прибыл в Лезейн. Его строили специально для Всемирной выставки, которая должна была пройти через полтора месяца в честь 50-летия Великой революции.

После обеда у Вирака не было никаких срочных дел, поэтому он решил заглянуть туда. Хотя музей еще не был завершен, в будущем он должен был стать символом Брессии, знаковым сооружением Лезейна. В прошлой жизни Вирака убили за несколько дней до открытия выставки, и он предполагал, что в этот раз через полтора месяца он уже покинет Брессию и, возможно, никогда не вернется. Поэтому он решил восполнить этот пробел и внимательно осмотреть это грандиозное здание, призванное демонстрировать мощь страны.

«Хорошо, сэр», — Даниэль завел машину и поехал в сторону музея Мона.

«Ты что-нибудь знаешь о Всемирной выставке?» — спросил Вирак, думая, что Даниэль вряд ли был хорошо осведомлен, но всё же решил проверить.

«Знаю немного. С тех пор как год назад объявили, что мы примем следующую Всемирную выставку, в газетах время от времени появляются статьи на эту тему», — ответил Даниэль.

Вирак удивился: «Расскажи, что тебе известно».

«Мне известно, что в этот раз, когда Всемирная выставка проводится в Бресии, она не будет похожа на предыдущие выставки, где показывали произведения искусства и традиционные ремесла. В этот раз будут акцентироваться на передовых научных и промышленных технологиях. В конце концов, правительство проводит выставку с целью демонстрации национальной мощи», — Даниэль решил, что Вирак проверяет его знания, и четко изложил всё, что знал.

«Верно», — Вирак поглощал информацию, — «в это время сюда приедут делегации из разных стран, и это, вероятно, будет самое важное событие в Лезейне в этом году».

«У вас есть какие-то идеи по поводу Всемирной выставки?»

«Нет», — Вирак не планировал загадывать так далеко. К тому времени он уже будет далеко от Бресии, и всё, что произойдет здесь, больше не будет его касаться.

Через час Вирак прибыл к музею Мона. В это время здесь все еще шли строительные работы, территория вокруг была ограждена, поэтому он мог лишь осмотреть здание издалека.

Музей Мона занимает более 20 гектаров земли, его внешний вид напоминает большие и маленькие пузыри. Каждый из элегантно изогнутых полукруглых павильонов имеет стеклянный купол, обеспечивающий отличное естественное освещение внутри. Снаружи музей выглядит особенно впечатляюще.

Центральную часть занимает павильон промышленности, остальные павильоны расположены вокруг него. Чтобы усилить влияние выставки, правительство специально построило национальные павильоны для участвующих стран. Вокруг парка также строятся различные объекты для отдыха в национальном стиле, такие как бары, пабы, кафе и вечерние концертные площадки.

Во всех аспектах было видно, что правительство Бресии вложило огромные средства в проведение Всемирной выставки и очень серьезно относится к этому событию.

Даже не войдя внутрь, Вирак уже мог представить, насколько грандиозной и впечатляющей будет эта выставка. Если бы у него была возможность, он бы с удовольствием остался в этой процветающей и сильной стране, а не был бы вынужден бежать за границу.

«Ваша семья тоже будет выставять свою продукцию?» — Даниэль спросил в процессе беседы.

Вирак, конечно, не был осведомлен о делах семейного бизнеса, но помнил, что в прошлой жизни компания «Томас Рекордс» получила приглашение, и несколько артистов под управлением компании должны были выступить на церемониях открытия и закрытия: «Да, наша компания будет не только выставять новые продукты, но и наши артисты будут выступать».

«Хотя мы и не согласны с политическим строем этой страны, но видеть её таким процветающим и способным поразить весь мир — это всё равно вызывает чувство гордости», — задумчиво произнес Даниэль.

Такие слова Вирак не мог просто так поддержать.

Будучи лидером повстанческой организации, он понимал, что любое его слово может оказать

серьезное влияние на членов организации.

«Ах да, мистер Крис, чуть не забыл», — Даниэль достал из кармана лист бумаги, — «После того как утром я вас отвез, я пошел встретиться с товарищем Клои и поделился с ним новостями. Он попросил передать вам это и сказал, что расследование еще не завершено, но эти данные он просил вас просмотреть».

«Хорошо». Вирак взял лист и начал его просматривать. В нем подробно были записаны данные о нескольких людях, которые фигурировали в секретных счетах Кармайна с крупными денежными переводами.

«Товарищ Клои также сказал, что надеется провести небольшую встречу завтра после вашей встречи. У него есть важные вопросы, которые он хотел бы обсудить с вами».

«Встреча? Он будет не один?» — Вирак начал подозревать, что что-то не так.

«Остальные товарищи-руководители тоже очень хотят встретиться с вами, поэтому товарищ Клои решил провести небольшую встречу завтра вечером», — объяснил Даниэль.

Вирак задумался: «Ты знаешь, что будет обсуждаться на встрече?»

«Этого я не знаю».

После последней зачистки в живых остались только шесть ключевых руководителей, включая Клои. Если Вираку придется встретиться с ними, это будет означать, что он должен будет одновременно пройти проверку со стороны шести человек, с которыми у него тесные контакты. Он пока не знал, что именно будет обсуждаться на встрече, и если разговор пойдет о темах, в которых он не силен, риск разоблачения будет очень велик.

«Отвези меня обратно в особняк, а потом снова отправляйся к Клои и узнай, какова будет тема встречи», — Вирак не хотел ни поспешно соглашаться, ни отказываться, поэтому решил, что Даниэль должен снова поехать к Клои и выяснить детали, прежде чем он примет решение.

Если выяснится, что темы встречи будут сложными для него, Вирак найдет предлог, чтобы отменить встречу и избежать риска раскрытия.

«Нам ехать прямо сейчас?»

«Да». Вирак хотел сэкономить время: чем раньше он узнает, о чем будет идти речь на встрече, тем больше у него будет времени на подготовку.

«Хорошо, сэр».

После прогулки вокруг музея Мона Вирак поспешно вернулся в особняк, ожидая новостей от Даниэля.